

18+

Анатолий Агарков

Ходили мы походами

*Природа не терпит
пустоты:
там, где люди
не знают правды,
они заполняют
пробелы
домыслами.*

(Д. Б. Шой)

Анатолий Агарков

Ходили мы походами

«Издательские решения»

Агарков А.

Ходили мы походами / А. Агарков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907480-5

Хочу рассказать вам про те скитания (походы, ночлеги в палатке, песнопения у костра и, конечно, удивительные открытия), в которых посчастливилось участвовать...

ISBN 978-5-44-907480-5

© Агарков А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ходили мы походами

Анатолий Агарков

*Природа не терпит пустоты
там, где люди не знают правды,
они заполняют пробелы домыслами.*
(Д. Б. Шой)

© Анатолий Агарков, 2018

ISBN 978-5-4490-7480-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Сейчас я попытаюсь убедить, что Увелка – это пуп Земли. Пусть не всей, но очень её заметной части – Урала. Вот если выйти за околицу и стать лицом на юг – откроется широкое поле до самого озера Горького. А за ним – аэродром. А потом опять поле до города Троицка. А там граница с Казахстаном – великой степной державой.

Теперь сделаем поворот направо, и обратим свой взор туда, куда спешит зимнее солнце, не переделав своих дел, и не торопится летнее – жарит и шпарит. Три огромными холмами, как океанскими волнами, вздыблена равнина до самого леса, в котором прячется красавица наша – река Увелька. За ней на возделанных полях, как остовы доисторических животных белеют валуны. Местами малахитово зеленеют скальные проплешины Уральского хребта. Ещё далее река Коелга – слышали о знаменитом коелгинском мраморе? – течёт в скалистых берегах. Сравнить с американской Колорадо язык не поворачивается: у нас своя красота – русская, уральская. На правом её берегу высятся две горы – похожие, как сёстры-близнецы. Издали их профили напоминают женские груди (в совершенстве своём!), и потому зовутся они Титичные горы.

Если стать лицом на север – за лощиной, заросшей камышом, в которую превратилось теперь наше Займище, высятся и шумят вековые мачтовые сосны. Это Кичигинский бор – памятник природы, охраняемый законом. Есть ещё Хомутинский бор. А где-то под Челябинском – Каштакский. Это осколки Великой Уральской тайги, простиравшейся некогда от этих мест до берегов Северного Ледовитого океана.

А на восток, от околицы и до Петровки, и всё дальше и дальше потянулись берёзовые колки и озёра, перелески и болота – началась Западносибирская низменность, которую пешком всю обойти жизни не хватит.

Пешком – это я к чему? Хочу рассказать вам про скитания (походы, ночлеги в палатке, песнопения у костра и, конечно, удивительные открытия), в которых посчастливилось мне участвовать.

2

Как-то в первые дни летних каникул встречаю географичку.

– Толя, приходи завтра в школу.

Звали её Лидия Леонидовна, и было ей тогда лет сорок. Годы огрузили фигуру, подготовили приметы очень красивой женщины с лицом греческой классики. Видели Венеру безрукую? Точная копия. Понятно, что и в неё я был тоже влюблён. Но если с Октябриной ещё какие-то надежды оставались (вдруг дождётся – я женюсь) то в этом случае было, лишь одно печальное любование. Тем более, что она была замужем....

Зачем это я ей понадобился? Может...? А почему бы нет? Я считал себя теперь опытным любовником, почти знатоком женской натуры. Вот Светка же сама легла со мной в кровать – никто и не просил. Может Лидия того же захотеть? Ведь обожание моё для нее, наверное, не секрет. Бывало, подойдет, глянет в атлас или тетрадь на моей парте и по шевелюре гладит. И девчонки заметили – подолгу простаивает она возле меня. Хихикали даже. А я гордился.

Назавтра вырядился, во что только мог (галстука не было, а то б нацепил) и отправился в школу. Сердце предчувствиями томилось, в мыслях волнующая круговерть. Что мы будем делать в пустой и гулкой школе – разговаривать, целоваться, а может, любовью заниматься? Где? На парте, на кафедре преподавательской? Ну, там совсем уж неудобно....

Предчувствия, увы, обманули.

Нашёл я Лидию в учительской. Там её коллег целый педсовет, и столько же учеников. О чём шумят? Пришла из РайОНО бумага – создать в школе туристическую команду и отправить с заданием в поход. Если справится, то пригласят на районный слёт – соревнования по ориентированию и туристической техники. Дело новое, незнакомое, потому и говорят все разом и большей частью ни о чём.

Во-первых, команда.... Кого пригласить? Исходя из задач турслёта – тех, кто умеет ориентироваться. У меня пятёрка по географии. Кандидат? Кандидат. Я футбольную секцию посещаю, значит, бегать хорошо умею. Кандидат? Да нет, уже член команды! Так и записали первым. Впрочем, мне не в новинку – в журнале классном моя фамилия открывает списочный состав. Таким способом, обсудив все кандидатуры, наконец, набрали школьную сборную.

Другой вопрос. Кто с нами пойдёт? По требованию Положения два должно быть преподавателя – мужского пола и женского, как и двуполой была команда. Женскую кандидатуру мигом нашли – школьная пионервожатая Ольга Оскаровна.

Она, конечно, против.

Ей – хватит в барабан стучать и горн слюнявить, пора пользу школе приносить.

Она – ничего не умею.

Ей – вот и учись.

С мужчиной проблема встала. Их и так-то в школе мало, а тут отпуска, каникулы. Один уехал далеко, у другого срочный ремонт в квартире, этот приболел – чихает. Так мужика и не нашли.

Наутро собрались с рюкзаками, сидим в пионерской комнате, горн слюнявим, в барабан стучим. Ольга Оскаровна заскочила на минутку, деньги положила на край стола:

– Продукты закупайте.

И исчезла. Ну а мы и закупили – газировки да пряников с печеньем. Девчонки настояли взять две-три коробки лапши и столько же банок тушонки. Сгущёнку, конечно, прихватили, чаю в пачках. А об остальном и не подумали.

Оскаровна вернулась с рюкзаком, руками всплеснула:

– Что же вы наделали!?

А мы что – мы ничего. Как было велено, так и поступили. И Ольга поняла – пенять-то не на кого.

– Допивайте газировку, – говорит. – Не на себе ж её тащить.

Попробуй, допей – брали-то ящиками!

Растолкали по рюкзакам и выступили.

Когда-нибудь таскали на горбу десяток полных бутылок пусть даже пол-литровых? Нет? Вам повезло. А нам нет. Уж как я не прокладывал их одеялом, всё равно торчат, проклятые, впиваются в спину.

Идём медленно. Солнце июньское жарит беспощадно. Выпитое о себе напоминает. Если мальчишки отстают по одному, свернув в кустики, и тут же догоняют, то для девочек устраивается привал и культпоход во главе с Ольгой Оскаровной. Поодиночке, видите ли, они боятся.

Пришли в Песчаное.

В положении задание – пройти заданным маршрутом по сёлам, самого древнего старожила разыскать, записать рассказ о его дореволюционной жизни, сделать фотографию. Альбом, составленный из рассказов и фотографий, послужит нам пропуском на туристический слёт.

Пришли в село Песчаное, отдохнули в тени огромных тополей, подкрепились газировкой с вафлями. Делегация во главе с Оскаровной побывала в Совете, определила старожила – напросилась в гости, записала рассказ, сфотографировала. Ещё и пообедала у гостеприимных хозяев. Вернулись делегаты воодушевлённые.

Мы требуем:

– Давайте лагерь разобьём, останемся, переночуем, а утром со свежими силами двинемся в поход. В день по контрольному пункту – глядишь, за неделю маршрут осилим.

А эти:

– Вперёд, лентяи! До Хуторки рукой подать, а дни в июне длинные.

Поднялись, пошли без всякой охоты. Подозреваем – делегаты и в Хуторку к чужому столу торопятся.

– Меняться, – говорим, – надо.

А они:

– Да, пожалуйста. Был бы от вас прок.

Шли, переругиваясь – заблудились. Вроде бы с дороги не сходили, а она петляет и петляет – и всё нет села, до которого рукой было подать. Наконец, вышли к летнему лагерю животноводов, спрашиваем пастухов:

– Где Хуторка?

– Там, – машут нам за спину.

Что делать? Ну, а мы ж туристы, лучшие школьные специалисты по ориентированию на местности – выбрали направление, засекли по компасу и пошли. Идём бездорожьем, через леса, поля, огибая озёра. Свечерело – мы идём. Темнеть стало – мы в лесу. Наконец, пала тьма такая, хоть глаз коли. Сил больше нет, есть охота. Впереди болото. Привал, братва!

Поставили палатку – она у нас для всех одна. Разожгли костёр, сварили в ведре лапшу с тушенкой на воде болотной, наелись, завалились спать вперемешку и обнимку – так теплее. Даже костровых не выставили – дежурных у костра. А где-то недалёко лаяли всю ночь собаки – там, оказалось, Хуторка и была.

Утром встали, как Россия после революции – рюкзаки пустые, продукты за день съели, денег нет. Что делать? На Оскаровну глядим – она печальнее других. Это понятно: для нас приключение, ей попадёт – её начальство не поймёт. Полдня прошло в тоске и горьких думах. Потом самые голодные отправились в село. Искать гостеприимных старожилов не стали, пошли к директору совхоза.

– Нам суток пять хотя бы продержаться – стыдно сразу возвращаться.

Тот руками развёл:

– Я всё, братцы, понимаю, но дармоедов не терплю. Вот корнеплоды проклюнулись на поле – будете полоть, буду кормить.

Вот так и жили мы в хуторском лесу. Утром завтракали в столовой, до обеда пололи свеклу, потом ложились спать, чтобы после ужина, когда спадёт жара, снова сельскому хозяйству помогать. В столовой брали ведро картошки, пекли в костре и пели под гитару тоскливые песни при луне. О продолжении маршрута никто не помышлял. Районные соревнования нам тоже не светили.

3

На следующий год преподаватель-мужчина для школьной сборной по туризму был найден. Это рыжий Фрумкин, тренер ДЮСШ и мастер спорта по лыжам. С некоторых пор стал подвязываться физруком в нашей школе и достал своими плоскими досками до самого, что говорится, не могу. Его воля – мы бы и в футбол играли в них, и в баскетбол....

Ольге Оскаровне опять же дали возможность реабилитироваться.

Теперь наша команда заметно повзрослела: большинство – бывшие девятиклассники. После шестого класса был лишь Толик Деньгин. Из прошлогоднего состава двое – я и Люба Коваленко. Она по-прежнему мне нравится, но в прошлый поход я к ней не клеился, уважая Рыбака, в этот – опасаясь Смагина (об этом типе я потом расскажу).

Ошибки прошлого сезона были учтены, и тактика избрана другая. Мы всей командой на автобусе добрались до Рождественки, поставили палатку в лесочке за окраиной села, неподалёку от совхозной пекарни – каждое утро к костру (чуть не оговорился – к столу) свежееиспеченный, ещё горячий, духмяный хлеб. Гурмантика!

Тем же вечером Оскаровну и ещё одного члена команды доставили в лагерь на мотоцикле. Они не только объездили все контрольные пункты нашего маршрута и собрали необходимый материал, но и сдали его (собранный материал) в районную библиотеку. Её сотрудники обещали нам подготовить классный (в смысле – отличный) альбом, который после туристической возни становился их собственностью. Всех это устраивало, и нам оставалось лишь отдыхать на лоне природы, и мы оттягивались на полную катушку – отлично питались, пели песни у костра, спали вперемишку в одной палатке.

Оскаровна, как и в прошлый раз, позвала меня в соседи – вдвоём теплее. Мы подстелили одно одеяло, укрылись другим, и нам действительно было тепло. Она – девица крупная, я в её объятиях, как ребёнок, и как-то особо не заморачивался на женские её прелести, а парням наша палаточная близость не давала покоя.

– Ну, как там? Что ты? А она? Антоха, ты не ври – имеешь что-нибудь от Ольги, так и скажи.

– Да ничего я не имею. Ты же рядом спишь – было б что, услышал.

– Верно говорит. Значит слабак – я бы не упустил момента.

Однажды встаю утром, Оскаровна смотрит на меня и прыскает от смеха.

– Что, – спрашиваю, – не так?

Натешившись досыта, рассказала. Встаю я ночью, нет, сажусь и окуляры протираю. Оскаровна:

– Ты куда?

Я:

– Пойдём, поссс... мотрим.

И упал на другую сторону, обнял её колени, уткнулся носом и затих.

Ольга:

– Лежу, смотрю на твоё трико – а оно у меня как раз перед глазами – и боюсь, вдруг сейчас станет мокрым, а будить тебя не хочется.

Все развеселились, а я пожал плечами – чего скалитесь, сухой ведь.

У этого «поссс... мотрим» своя история. Капитан команды Серёга Бобылев заглянул однажды в палатку и зовёт кого-то из парней:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.